

"Вот и кучка неряшливых сорванцов". Брайан подумал про себя, поднимая Мантию-невидимку. "Пожелать им удачи".

Брайан осмотрел Мантию-невидимку в своей руке. Это были Дары Смерти, к которым у него был самый легкий доступ.

Мягкая Мантия-невидимка была такой же холодной, как жидкость, но такой же легкой, как ничто, и серебристо сияла в лунном свете.

Брайан снова и снова смотрел на нее, но, естественно, не мог разглядеть ее тайны. Она была очень похожа на обычную Мантию-невидимку, но ощущалась намного лучше. Это был единственный вывод, который он мог сделать.

Что ж, еще слишком рано для него, чтобы войти в контакт с Дарами Смерти.

Брайан надел Мантию-невидимку на свое тело, посмотрел на свои невидимые руки и подумал, что он мог бы спросить своего отца, есть ли у него в коллекции несколько Мантий-невидимок. Она действительно очень хорошо работает.

У него не было никакого намерения оставлять мантию себе. Он мизинцем чувствовал, что Дамблдор определенно будет обращать внимание на эти Дары Смерти, а он не хотел, чтобы Дамблдор навещал его в любое время.

"Завтра верну им ее". Брайан спустился с башни, надев Мантию-невидимку.

Сердитые крики профессора Макгонагалл доносились снизу с башни. Брайан подошел туда мягкими шагами.

У профессора Макгонагалл был отличный улов сегодня вечером. Она поймала троих Гарри и Малфоя, которые только что спустились с башни!

Брайан закрыл глаза. Он не давал Малфоя знать, что произошло сегодня вечером, и он не знал, почему тот вышел.

"Я действительно не ожидала, что найдутся четверо учеников, которые не спят и бродят посреди ночи. Да как вы смеете!" Нос профессора Макгонагалл задергался от гнева. Она закричала: "Домашний арест! С каждого снимается по пять очков. Позор!"

Все четверо перевели дух. Малфой сердито посмотрел на нее, но в конце концов ничего не сказал и опустил голову в гнев.

"Профессор... пожалуйста..." - взмолился Гарри, - "Вы не можете..."

"Мне не нужно напоминать, что мне делать, Поттер. Мисс Грейнджер, я думала, что вы будете более здравомыслящей. А мистер Уизли, я думала, что вы цените честь Гриффиндора..."

Профессор Макгонагалл громко отчитывала четверых малышей, заставляя их сжаться, как перепелки.

Филч тоже прибежал, услышав шум, и стоял в стороне, злобно глядя на них. Миссис Норрис присела у его ног, ее большие желтые глаза остро смотрели по сторонам.

Брайан не вышел, он молча наблюдал. Он не хотел туда идти и получать нагоняй.

Но Гарри и другие его не выдали, что было большой удачей.

После того, как профессор Макгонагалл закончила отчитывать их, она сердито помахала им рукой.

Четверо человек уныло побрели обратно, словно баклажаны, побитые морозом. Даже у Малфоя больше не было никакого намерения издеваться над ними.

Брайан срезал путь и вернулся в общежитие еще до того, как Малфой вернулся обратно.

Он молча лег на кровать и соблюдал три секунды молчания за них.

Малфой толкнул дверь общежития тяжелыми шагами, мельком взглянул на Брайана, лежащего на кровати, и внезапно пришел в ярость.

Он подошел и толкнул Брайана.

"Что случилось? Ты так поздно вернулся". Сказал Брайан.

"Я вышел, чтобы поискать тебя, а ты выскользнул посреди ночи!" - сердито сказал Малфой, - "Не говори мне, что ты пошел, чтобы встретиться с Поттером и остальными".

"Я пошел попрактиковаться в заклинаниях". Мягко сказал Брайан. "Ты же знаешь, что днем никогда не хватает времени".

"Правильная ложь хороша для дружбы". Он так думал.

"Меня поймала профессор Макгонагалл! И Поттера с остальными". Малфой был в гневе. "Они вышли посреди ночи. Должно быть, они имели дело с Огненным драконом".

"У меня сняли 50 очков и посадили в одиночную камеру! Я хочу, чтобы мой отец подал жалобу на эту ненавистную женщину".

"Но у Поттера и остальных в общей сложности сняли 150 очков с Гриффиндора". Утешал себя Малфой. "У Гриффиндора завтра, должно быть, будет ноль очков. Я думаю, что если будут отрицательные очки, это точно войдет в историю!".

На следующий день в песочных часах, которые отображали очки, очки и Гриффиндора, и Слизерина немного упали.

Среди них очки Гриффиндора упали почти на половину, заставив студентов Гриффиндора не поверить своим глазам.

Малфой посмотрел на положение песочных часов и вздохнул с облегчением, потому что очки Слизерина не упали с первой позиции из-за него, а Гриффиндор переместился со второго места на последнее.

Затем он возгордился и дразнил Поттера в холле, дав всем понять, что их поймали гуляющими посреди ночи.

Из-за этого Гарри и остальные стали объектами всеобщей критики. Все смотрели на них свысока, особенно на Гарри и Рона. Гриффиндорцы более терпимо относились к Гермионе, потому что она добавила множество очков Гриффиндору, безусловно, намного больше, чем пятьдесят очков.

Надо сказать, что очки Гриффиндора изначально были очень близки к очкам Слизерина. Из-за стимуляции Брайана Гермиона стала более активно отвечать на вопросы и получать очки, в то время как Брайан не очень любил отвечать на вопросы.

Хотя у Слизерина тоже сняли очки, в целом это увеличило разрыв со вторым местом, а у Рейвенкло было намного меньше очков. Вместо этого Малфой стал героем. Он громко рассказывал в гостиной о том, как он узнал о том, что Поттер и другие отправились на ночную прогулку, поймал их и передал профессору.

«Вместо того чтобы похвалить мой вклад, профессор МакГонагалл сняла с меня очки. Она слишком предвзята». Малфой поднял подбородок и медленно сказал.

Утром следователи Министерства магии совершили налет на хижину Хагрида, но ничего не нашли. Весь день они обыскивали школу и Запретный лес, а затем затемно покинули школу.

Малфой был очень недоволен этим. Он тайно ненавидел себя за то, что слишком долго медлил и не отправил Хагрида в Азкабан на месте.

Гарри и другие наблюдали за всем этим и тайком вздыхали с облегчением. В то же время Гарри также сказал с обидой: «Клянусь, я больше никогда не буду вмешиваться в чужие дела».

За одну ночь он превратился из самого популярного человека в объект всеобщей критики, и день для него был не из лучших.

«Поттер, это должен быть твой плащ-невидимка». Рядом с ним прозвучал уникальный тихий голос Брайана, «Я нашел его на башне прошлой ночью».

«О, спасибо, Фоули». Гарри быстро взял его, «Это очень важно для меня».

«Действительно, это очень ценная вещь, тебе нужно ее беречь». Брайан сказал многозначительно. «Спасибо также за то, что не сдал меня прошлой ночью».

«Неважно». В этот момент настроение Гарри стало подавленным, «Ты помог нам и помог Хагриду».

«Неважно, спасибо». Брайан прищурился и улыбнулся, затем ушел.

В тот же день он отправил письмо домой мистеру Фоули, спрашивая, есть ли в его коллекции плащи-невидимки.

На следующий день Бекка доставила письмо от мистера Фоули и небольшую посылку.

Брайан сначала прочитал письмо мистера Фоули.

Мистер Фоули сказал, что не собирает такие бесполезные вещи, как плащи-невидимки. Он мог полностью стать невидимым с помощью Чаров Переодевания. Но у его друга было несколько, поэтому он купил один.

Он сказал Брайану, что магическая сила плаща-невидимки постепенно исчезнет. Потребуется около трех или четырех месяцев, чтобы найти профессионального алхимика, который восстановит магическую силу, иначе она потеряет свою эффективность.

Он также сказал Брайану, чтобы тот не пробирался в Запретный лес в плаще-невидимке. Это было слишком опасно. У многих животных там было превосходное обоняние, и они могли

видеть сквозь плащ-невидимку.

«Конечно, если ты хочешь его надеть и прокрасться в закрытую книжную зону, я полностью согласен». Мистер Фоули сказал: «В закрытой книжной зоне Хогвартса слишком много древних книг, которых нет в нашей семье. Возможно, ты сможешь найти там сокровища».

Брайан посмотрел на письмо и долго молчал, прежде чем отложить его в сторону.

Затем он открыл небольшую упаковку и достал пыльный плащ-невидимку. Он действительно не так неприметен по сравнению с тем, что у Гарри. В нем может поместиться только один человек, и материал не очень хороший.

«Несомненно, это Дары Смерти», — вздохнул Брайан. Но и этого плаща-невидимки ему вполне хватит.

Он надел на себя плащ-невидимку, чтобы проверить его действие. Брайан был очень доволен и не мог не вздохнуть: «Как я не додумался попросить у мистера Фоули плащ-невидимку раньше?»

«Повис бы на веревке Проклятия Появлений».

В воскресенье Рон получил письмо от брата Чарли, в котором тот писал, что отвез дракона обратно в Румынию.

«Замечательно, огненный дракон не погиб», — с облегчением вздохнул Гарри. Ему не хотелось огорчить Хагрида.

«Но и не намного лучше», — добавила Гермиона, читая письмо.

В письме Чарли выразил глубокое осуждение и недовольство Райли. Когда он принял Норберта, огненный дракон сильно похудел, потерял много крови, даже его чешуя немного облысела.

Разумеется, с телом огненного дракона пока нет особых проблем. Их восстановительные способности очень сильны, и он быстро поправится. Но у Норберта до сих пор большая психологическая травма, и он особенно боится магов в мантиях и волшебные палочки у них в руках.

«По крайней мере, так и должно быть, не правда ли?» — успокоил Рон. — «Бояться магов правильно. Держаться подальше от магов действительно поможет ему прожить дольше».

«Я бы не стал беспокоиться об этом», — раздраженно сказал Гарри. У него в последнее время большие неприятности.

«Только не говорите об этом Хагриду», — добавил он.

<http://tl.rulate.ru/book/108417/4008010>